

У Т В Е Р Ж Д А Ю:

Проректор по научной работе ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
доктор технических наук, профессор,

 А.А. Дьяконов
05 _____ 2017 года

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Ключева Юрия Владимировича
«Политический массмедиадискурс в России:
феномен и концепции (2000-е годы)»,
представленной к защите на соискание ученой степени
доктора политических наук
по специальности 10.01.10 - журналистика**

Представленная к защите в Санкт-Петербургском государственном университете диссертационная работа Ю.В. Ключева посвящена актуальным вопросам современной политической науки и является системным теоретико-концептуальным и эмпирико-прикладным исследованием, выполненным в рамках социально-политического ракурса изучения деятельности современных СМИ и их влияния на политический процесс.

В теоретико-концептуальном плане политический дискурс исследован как политико-теоретическая категория, объясняемая в характеристиках

теорий журналистики, массовых коммуникаций, социальной философии, социологии, политической психологии, политической лингвистики. В эмпирико-прикладном плане политический дискурс охарактеризован как явление в общественно-политической практике и механизм политического выражения общественных настроений и мировоззрений, а также как инструментальной социальной критики – гражданского контроля общества за действиями власти, правоохранительных органов и бизнеса как существенных акторов, обеспечивающих функционирование социальных и государственных институтов.

Диссертация носит междисциплинарный характер: по изучаемой теме в ней сконцентрированы и развернуты теоретические достижения современных общественных и гуманитарных наук, при этом видна компетентная работа автора с российскими и зарубежными исследованиями по заявленной проблематике, что позволяет раскрыть, уточнить и конкретизировать теоретико-политические характеристики объекта исследования. Обращение к печатным и аудиовизуальным политическим материалам СМИ России и Санкт-Петербурга, а так же к практике функционирования массмедиа, комплексный анализ журналистской работы как вида общественно-политической и социально-культурной деятельности позволили выявить отличия характеристик политического дискурса от других его видов, дать более точную градацию дискурсов, представленных в массовой коммуникации.

Новое научное знание получено в диссертации благодаря использованию междисциплинарного, феноменологического и концептуального подходов, а также благодаря использованию таких методов, как индукция, дедукция, анкетирование, моделирование, мониторинг.

Актуальность исследования политического массмедиадискурса обусловлена объективным характером функционирования российского

социума, получающего на рубеже XX-XXI веков выражение в следующих факторах:

- установление и развитие в России демократического политического режима;
- многообразии проявлений политической мысли и политической деятельности;
- участие граждан и общественных деятелей в развитии демократических институтов путем использования разных источников поиска и получения политических сообщений;
- многообразии коммуникационных каналов и способов предъявления политической информации для общественного мнения;
- появление новых и традиционных СМИ в Интернете, возможность для пользователя комментировать сетевые сообщения.

Теоретическую базу исследования составили труды Г.П. Артемова, Г.П. Бакулева, А.И. Вертешина, Н. Винера, Е.А. Воиновой, М.В. Гавриловой, Д.П. Гавры, М.Н. Грачева, Т.А. ван Дейка, В.З. Демьянкова, А.В. Дука, Л.М. Земляновой, М.В. Ильина, С.Г. Кара-Мурзы, Ю.В. Ключникова, В.И. и В. Л. Корогодиных, С.Г. Корконосенко, Э. Лакло и Ш. Муфф, М.Л. Макарова, Д. Матисона, Г.С. Мельник, А.С. Панарина, Е.П. Прохорова, П. Рикёра, Д.М. Рогозина, К.С. Пигрова, Л.Л. Реснянской, О.Ф. Русаковой, А.Л. Свенцицкого, В.А. Сидорова, Л.В. Сморгунова, Ю.А. Сорокина, Д.Л. Стровского, А.Д. Трахтенберг, А.Д. Урсул, Л. Дж. Филлипс и М.В. Йоргенсен, М. Фуко, Ю. Хабермаса, О.И. Хвостуновой, Е.Б. Шестопаля, М.Н. Эпштейна, А.И. Юрьева и других авторов.

Эмпирическую базу диссертации составили материалы массмедиа, выступления общественных и государственных деятелей, статистические данные, социологические исследования. В качестве графических материалов в работе представлены таблицы и рисунок, позволяющие концентрированно

показать основные направления диссертационной работы, теоретические и практические данные, в том числе полученные в ходе самостоятельного изучения автором.

Во введении и вступительной части диссертации обозначены пространственные и временные границы исследования. Определена находящая свое практическое выражение в СМИ содержательно-тематическая база политического массмедиадискурса, а именно: государственная внутренняя и внешняя политика, отношения власти с гражданским обществом и оппозицией, обсуждение в публичном пространстве представителями политического экспертного сообщества проблематики суверенитета российского государства, отражение политических взглядов и мнений субъектов политического процесса.

Своевременность обращения к поднимаемой теме вызвана характером и особенностями общественно-политических и социально-экономических отношений, структурой политических партий и движений, системой государственной власти, условиями информационно-коммуникативного взаимодействия.

В первой главе «Эмпирическое познание политического массмедиадискурса: когнитивный подход» изучено понятие массмедиадискурса, даны основные направления исследования; проанализированы актуальные вопросы дискурсного взаимодействия между обществом, журналистикой и властью; массмедиадискурсы рассмотрены в ракурсе функций СМИ и функционирования журналистики; предложены модели деятельности аудиовизуальных СМИ и дискурсы их понимания.

Наиболее ценными в этой части диссертации являются следующие выдвинутые автором положения: градация политических и лингвистических значений понятия «дискурс» (с. 37); характеристика различий между дискурсом и дискурсивностью (с. 38); выделение основных составляющих информационно-коммуникативного влияния СМИ – массовость,

доступность, оперативность, регулярность, непрерывность воздействия на аудиторию (с. 42); «дискурсные практики взаимодействия журналистов и аудитории показывают, насколько важными в современном диалоге во всех видах СМИ являются психологические принципы обеспечения равноправного и уважительного диалога между сторонами общения, ведь именно в общении обеспечивается то самое разнообразие позиций и мнений, под которыми мы понимаем такую системную категорию как массмедиадискурс. Особенно заметно необходимость оптимальной психологической адаптации партнеров коммуникации друг к другу проявляется в телевизионной коммуникации, которая в гипертрофированном зрелищном виде способна показать как профессиональные достижения, так и профессиональные недостатки журналистов» (с. 48); «массмедиадискурсы создаются участниками коммуникации, при этом социальная ответственность журналиста максимально увеличивается, т.к. он принимает на себя роль специалиста, разбирающегося в политической сфере. При этом осуществляется прямое воздействие на политическую среду: журналист пытается быть полноправным политическим субъектом общественного диалога» (с. 121); «использование манипуляционных практик опасно тем, что социальная коммуникация постепенно трансформируется из мягкой убеждающей и разъясняющей формы в жесткое информационно-психологическое насилие над сознанием и подсознанием, осязаемым фактором которого является давление на реципиента с целью изменить его мысли и поведение в пользу манипулирующей стороны. В подобных практиках исключается сама возможность полноценных массмедийных дискурсов как многосторонних коммуникативных моделей социального взаимодействия» (с. 125); определены основные творческие практики телевизионного вещания – персонификация передач, открытость общения, инфотейнмент, форматирование программ, усиление авторской тележурналистики (с. 145-147).

Во второй главе «Теоретико-концептуальное обоснование политического массмедиадискурса» развернуты характеристики дискурса в концепциях общественных и гуманитарных наук; в междисциплинарном контексте раскрыто философское и лингвокультурное содержание категории дискурса; выявлено значение информационного плюрализма в формировании дискурсных представлений о действительности; развернуты политико-психологические характеристики публичного дискурса и предложена система его уровней.

Значимыми являются следующие положения: «многообразие социальных журналистских практик дает возможность автору произведения <...> актуализировать или дезавуировать происходящее в сюжетном повествовании. Сильнее всего принцип персонального выбора темы и стиля автором текста работает в аналитической и публицистической журналистике, т. е. тех профессиональных сферах, где журналист выступает больше как эксперт – интерпретатор сообщаемого, чем как репортер – свидетель фактической стороны события» (с. 211); «последовательность выбора <...> событий, явлений и их контекста, текущих истолкований в системе <...> коммуникации составляет категорию дискурса как новой комбинации новых значений и смыслов. <...> В результате персонализированного публичного взаимодействия исчезает анонимность социальной системы» (с. 212).

В этой же главе выявлены и раскрыты различия между политическим и публичным дискурсами, предложена и проанализирована структура публичного дискурса, включающая коммуникативно-событийный, коммуникативно-содержательный, коммуникативно-когнитивный уровни и такие модели, как: приватная, гражданская, партийная, корпоративная, государственная, комбинированная, стратегическая (с. 283-288).

В третьей главе «Социальные практики публичного политического взаимодействия» категория «свобода информации» изучена как фактор формирования политического массмедиадискурса; исследован

предвыборный парламентский и президентский дискурсы в условиях усиления протестного движения (федеральные выборы 2011 и 2012 годов); показана роль политического массмедиадискурса в регуляции толерантного социального взаимодействия; предложены концептуальные характеристики понимания политического дискурса в Интернете, изучено его современное состояние и перспективы развития применительно к политическому функционированию массовой коммуникации.

Особый интерес представляют следующие положения и выводы: «максимальная информированность граждан способствует развитию коммуникационной свободы. Переданная по каналам массовой коммуникации социальная информация оказывает воздействие самим фактом своего существования: чем больше ее источников, тем шире возможность отбора сообщений, хотя возрастает и мера ответственности индивида за этот отбор» (с. 315); «понятие свободы информации неразрывно связано с гуманистическим представлением о личных и гражданских правах и свободах человека. В демократическом государстве власть обеспечивает не только юридические, но и ситуативные, спонтанные политические условия для свободного сбора, обработки, распространения информации, которая выступает главным инструментарием обеспечения свободы личности в приватной, социальной, политической, профессиональной жизни. Человек может быть свободным в отношениях с государственными и социальными институтами благодаря свободе доступа к информации» (с. 316-317); «все более очевидным становится противостояние не только на предвыборном политическом поле, но и столкновение в социально ориентированном духовном пространстве культуры. Она становится ресурсом непримиримой идейно-политической борьбы, разводящей служителей искусства "по разные стороны баррикад". Втягивание культуры в сферу политики и влияние быстроменяющейся политической конъюнктуры на разные виды искусства не может не вызывать беспокойства, особенно в тех случаях, когда деятели

культуры открыто и публично связывают свою точку зрения с радикальными течениями в политическом пространстве, а их политическая медиакультура и политические знания находятся на крайне низком уровне. Не менее опасным становится углубление журналистов в политическую сферу в тех случаях, когда они осознанно или неосознанно становятся инструментами манипулирования в интересах радикальных политических группировок, публично продвигают идеи насилия, призывают население к нелегитимным действиям по деструкции существующей политической системы» (с. 352); «коммуникационные предпочтения протестной части населения, выражающей критическое отношение к действующей власти, концентрируются вокруг ресурсов оппозиционных медиа и социальных сетей. Они используются не только в качестве распространения оппозиционных взглядов и их обмена, но и в качестве ресурсов, применяемых оппозиционерами для организации публичных массовых протестных действий и участия в них» (с. 427).

Диссертация в целом выполнена в научном стиле, но в некоторых случаях есть незначительные элементы авторской публицистичности. Недостатком для работы, представленной к защите по специальности «Журналистика», это обстоятельство не является. Напротив, оно усиливает актуальность и дискуссионность исследования, подчеркивает самобытность мышления и компетентность автора, широту его кругозора не только в теоретической плоскости изучаемой научной проблематики, но и в сфере практической политики и общественной деятельности в целом, и может быть стимулом для всех, кто заинтересуется основными направлениями диссертации.

В заключении работы подведены итоги, сделаны выводы. Представленные детально и подробно, они отражают суть проведенного исследования.

В качестве замечаний и рекомендаций, которые могут быть учтены автором в ходе дальнейших исследований, можно отметить следующие аспекты.

1. Необходимо было в более концентрированном виде дать рекомендации журналистскому сообществу по обеспечению дискурсного взаимодействия политических субъектов. Эти рекомендации содержатся в основном тексте диссертации, но главным образом они сосредоточены внутри параграфов, но не в заключительной части работы.

2. Автором обоснована и охарактеризована градация дискурсов, в том числе определена категория «дискурс власти», к которому отнесены подвиды правительственный и президентский, но не указан парламентский дискурс, изученный в § 2 главы 3 как «предвыборный парламентский дискурс».

Несмотря на указанные недостатки, ведущая организация отмечает следующее.

1. Исследовательский уровень диссертации соответствует задачам современной политической науки в части изучения журналистской деятельности и функционирования массмедиа.

2. Диссертационной работе свойственны актуальность, логичность повествования, четкость и структурированность построения, адекватность целей, задач и методов объекту и предмету исследования.

3. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационной работе, обоснованны и достоверны.

4. Уровень новизны полученного научного знания оценивается как высокий.

5. В автореферате отражено основное содержание диссертации.

Таким образом, представленная к защите диссертация Юрия Владимировича Ключева «Политический массмедиадискурс в России: феномен и концепции (2000-е годы)» соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (в редакции Постановления

Правительства РФ № 335 от 21.04.2016). Указанная диссертационная работа соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета, отвечает предъявляемым к докторским диссертациям требованиям, и ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв подготовил профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор филологических наук Лидия Камиловна Лободенко.

Отзыв рассмотрен и утвержден на кафедре журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» 31 марта 2017 года. Результаты голосования: «за» – 18, «против» – 0, «воздержались» – 0. Протокол заседания кафедры № 08.

Секретарь заседания кафедры – доцент, кандидат исторических наук, Ольга Юрьевна Харитонова

Декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой журналистики
и массовых коммуникаций
Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета),
Доцент, доктор филологических наук
Людмила Петровна Шестеркина

Подпись Л.П. Шестеркиной
удостоверяю

Шестеркина
Уриш

Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.Е. Циулина

Почтовый адрес организации ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»: 454080,
г. Челябинск, просп. В.И. Ленина, д. 76

Телефон: +7 (351) 267-93-65.

Адрес электронной почты: 250852@mail.ru

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.Е. Циулище